

пятница, 1 программа, 18.00

«ИСКРЕННОСТЬ, ПРОСТОТА...»

«На первом представлении в текущем сезоне оперы «Риголетто» поклонники вокального искусства испытали редкое по цельности и ясности наслаждение. Виновницей этого явилась исполнительница партии Джильды молодая певица Нежданова». Это отзыв критика на одно из первых выступлений певицы на сцене Большого театра в 1902 году, где она дебютировала, еще будучи студенткой консерватории. «Голос, звенящий как угодно высоко серебряным колокольчиком, и ласкающую теплоту выражения» сразу же заметили и слушатели, и критика. Облик Неждановой, певицы и артистки, сложился как бы сразу, и весь ее многолетний творческий путь явился лишь совершенствованием и углублением тех качеств, которые были присущи артистке уже ко времени ее дебюта в опере. «Раньше, чем выступить публично, стараюсь добиться полного соответствия музыки и сценической передачи...» И так всегда, будь то выступление в русской или западной классической опере, в одном спектакле с Шаляпиным или Собиновым, — или уже после революции — перед вологодскими крестьянами, которые впервые слышали классическую музыку, или в радиоконцертах, в которых так часто принимала участие певица в 30—40-х годах, перед новой, рабочей аудиторией, которая так любила свою народную артистку. «Когда вы поете, для нас это праздник», — так оценивали рабочие выступления Неждановой.

В творчестве Антонины Васильевны Неждановой сконцентрировались, как сказал В. И. Немирович-Данченко, «искренность, простота и настоящая благодать» — качества, которые поставили А. В. Нежданову, художника необычайного дарования и величайшей преданности искусству, в ряд великих русских артистов.

На снимке: Л. В. Собинов, А. В. Нежданова и К. С. Станиславский. 1933 год.

Фотохроника ТАСС

"Программа радио и телевидения" № 5, 1 июня 1970 г.